

Закатова Наталья Александровна

**ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ
САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИИ**

Статья затрагивает проблему ареальных исследований в фольклористике. В ней очерчиваются пространственные координаты бытования позднерусской фольклорной традиции северной части волго-терешанского междуречья, основанной в XVI-XVII столетиях переселенческими группами из центральных областей России. Впервые предпринимается попытка описания местной певческой традиции с точки зрения социально-стилистической направленности жанровой системы и музыкально-стилевых и исполнительских особенностей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (39): в 2-х ч. Ч. II. С. 69-71. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В 1924-1929 гг. удельный вес представителей сильного пола среди всех умерших горожан равнялся 52,7-53,5%. Этот показатель оказался выше, чем аналогичные данные по сельской местности (51,8-52,9%) и по Уральской области в целом (52,0-53,1%). В указанный период на 1000 умерших мужчин-горожан приходилось от 847 (1927 г.) до 898 (1924-1925 гг.) скончавшихся горожанок, что было ниже подобных показателей по области и сельской местности, где в рассматриваемый период женщин умирало чуть меньше, чем мужчин.

Таким образом, анализ статистических данных свидетельствует о том, что уже в 1924 г. благодаря повышению уровня рождаемости при одновременном снижении величины смертности в уральских городах был восстановлен естественный прирост населения. Более того, в середине 1920-х гг. городские поселения региона превосходили аналогичные населенные пункты Европейской части РСФСР по рождаемости, но уступали им по величине смертности. Однако в рассматриваемый период проявилась тенденция к постепенному сокращению рождаемости при сохранении довольно высокой смертности горожан. В городах Урала в целом наблюдалась повышенная убыль мужчин, на долю которых приходилось свыше половины всех скончавшихся здесь жителей.

Список литературы

1. Волков. Социальное здоровье населения СССР в динамике // Статистическое обозрение. 1930. № 6. С. 132-135.
2. Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-1812. Оп. 2.
3. Естественное движение населения РСФСР за 1926 год. М.: Изд. ЦСУ РСФСР, 1928. 131 с.
4. Естественное движение населения Союза ССР, 1923-1925. М.: Изд. ЦСУ СССР, 1928. Вып. 1. 112 с.
5. Здравоохранение Уральской области за 1925 г. Свердловск: Уралоблисполком, отдел здравоохранения, 1926. Вып. II. 135 с.
6. Обзор хозяйства Урала за 1924-25 год / под ред. В. С. Немчинова. Свердловск: Уралоблстатуправление, 1926. 395 с.
7. Отчет о деятельности Уральского областного исполнительного комитета С.Р.К.К. и К.Д. VI созыва, 1927 – апрель 1929. Свердловск: Изд. Уралоблисполкома, 1929. 229 с.
8. Полкунова С. Ю. Легкая и пищевая промышленность Южного Урала в условиях раннеиндустриальной модернизации в 20-30-е гг. XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14). Ч. 4. С. 161-165.
9. Уральское хозяйство в цифрах. 1930. Свердловск: Изд. статсектора Уралплана, 1930. Вып. 1. Социальная статистика. 223 с.

FERTILITY AND MORTALITY IN URAL TOWNS IN 1924-1929

Zhuravleva Vera Anatol'evna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research South Ural State University (Branch) in Zlatoust
zhuravlvera@yandex.ru

In the article fertility and mortality are analyzed, on which natality size depended in Ural region towns in 1924-1929; the conclusion is made that during the period under consideration there outlined a tendency to fertility gradual reduction with the preserved quite high mortality of townspeople in the territory. The author compares the rates of population movement on Ural towns with the similar data on the region as a whole, on the towns and urban settlements of the USSR and the RSFSR.

Key words and phrases: historical demography; Ural urban population; natality; fertility; mortality.

УДК 7.031; 7.031.2

Искусствоведение

Статья затрагивает проблему ареальных исследований в фольклористике. В ней очерчиваются пространственные координаты бытования поздневторичной фольклорной традиции северной части волго-терешанского междуречья, основанной в XVI-XVII столетиях переселенческими группами из центральных областей России. Впервые предпринимается попытка описания местной певческой традиции с точки зрения социально-стилистической направленности жанровой системы и музыкально-стилевых и исполнительских особенностей.

Ключевые слова и фразы: Саратовское Поволжье; междуречье Волги и Терешки; поздневторичная традиция; старообрядческая культура; система песенных жанров; музыкальный синтаксис; многорегистровая фактура.

Закатова Наталья Александровна

Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова
zakatova_n@mail.ru

ПЕСЕННАЯ КУЛЬТУРА СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ ВОЛГО-ТЕРЕШАНСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ: ФОРМИРОВАНИЕ И БЫТОВАНИЕ ТРАДИЦИИ©

На современном этапе изучения традиционной культуры одним из приоритетных направлений является региональная фольклористика. В связи с историей формирования локальных традиций выделяют их типы:

традиции первичные, сформировавшиеся на родоплеменной основе, и позднерусские, сформировавшиеся из «привнесённых разнорегиональных и разнолокальных культурных фрагментов» [6, с. 150]. При этом, по замечанию Б. Н. Путилова, «в новых регионах не просто поддерживались и развивались перенесённые из “метрополий” традиции, но и создавались новые...» [Там же]. Саратовская область наряду с Сибирью, Уралом и казачьим Югом входит в число зон позднего освоения территории.

С момента первых исследований укоренилось мнение о бесперспективности губернии в области музыкально-ведческих интересов. Так, в постэкспедиционном отчёте за 1902 год члены песенной комиссии Русского Географического Общества И. В. Некрасов и Ф. М. Истомина выразили общее неудовольствие проведённой работой, мотивируя это: «[...] скудостью всеобщего песенного материала в Саратовской губернии, представляющей из себя край, колонизированный русским населением в эпоху сравнительно недавнюю, а потому самому не сохранившему в себе такой же богатой песенной традиции, которую сохранили старинные и коренные великорусские губернии. [...] Населяющие губернию малороссы, чувашки, мордва, татары, немцы точно также являются факторами, далеко не содействующими сохранению и развитию старинной русской народной песни...» [4, с. 4-5]. Сегодня недалёковидность этого заключения не вызывает сомнения, однако авторитетное мнение исследователей более чем на столетие отодвинуло песенную культуру края на периферию системы научных знаний. Первые попытки осмысления музыкального компонента традиционной культуры региона были предприняты лишь в первом десятилетии XXI столетия. В качестве фактологической базы выступили экспедиционные записи 1960-2013 гг. выполненные преподавателями и студентами кафедры народного пения и фольклора Саратовской консерватории. Большой вклад в изучение региона внесли лингвисты, на протяжении 60 лет целенаправленно исследовавшие говоры Среднего и Нижнего Поволжья и обосновавшие уникальность диалектного ландшафта Саратовской области [3].

В отличие от территории исконного бытования русского языка в Саратовской области почти нет зон исключительного распространения однотипных говоров, регион характеризуется пестротой диалектного ландшафта [2, с. 30-31; 3]. Вместе с тем в северной части волго-терешанского междуречья в восточной приволжской части бывшего Хвалынского уезда исторически сложилась компактно локализованная группа поселений, жители которых являются носителями северорусских и среднерусских окающих говоров Владимиро-Поволжской языковой группы [2, с. 30-31]. Песенную культуру данной территории принято относить к южным районам распространения средневожского певческого стиля [1, с. 4].

Пионерами освоения территории выступили московские монастыри – Чудов (1606 г.), Новоспасский (1632 г.), Воскресенский (1699 г.) и Троице-Сергиева Лавра (1703 г.), получившие право рыбной ловли по Волге, Терешке и р. Иргиз. Последующая колонизация будущего Хвалынского уезда может быть подведена под четыре основных типа: 1) правительственная колонизация края служилыми людьми; 2) вольное заселение края казёнными крестьянами, раскольниками, бежавшими от преследований Петровского времени, и беглыми крепостными; 3) переселение владельческих и дворянских крепостных крестьян из внутренних губерний; 4) хуторская колонизация (выселение некоторой части коренного населения старинных слобод на дальние общественные земли), выселки, починки, хутора иногда разрастались постепенно, а иногда сразу возникали в виде довольно значительных посёлков [7, с. 4-5].

Приволжская северо-восточная часть саратовского края большей частью заселялась вольно и бесконтрольно, местные органы управления долгое время не подозревали о существовании целых деревень [Там же, с. 1-3]. Близость Черемшанских и Иргизских старообрядческих монастырей способствовала процветанию «раскола». Практически все известные ныне певческие сёла (Поповка, Елшанка, Селитьба, Сосновая Маза, Ульянино (Болтуновка), Старая Яблонка, Акатная Маза, Апалиха, Самодуровка) являлись оплотом старообрядчества.

К середине XIX в. здесь складывается устойчивый полиэтнический состав населения: помимо великороссов (русских), переведённых из Московской, Рязанской (Егорьевск), Костромской, Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Тамбовской, Курской губерний, здесь проживали пензенские и тамбовские мордва и чувашки, бежавшие «от креста», а так же служилые татары [8, с. XLI, XLII]. Заселение, как правило, происходило чересполосно, или смешанно.

В результате общности бытового, экономического, социально-этнографического и культурного взаимодействия местного населения, сформировался своеобразный певческий стиль, уходящий своими корнями в самое сердце России и в то же время обладающий музыкально-диалектной структурой, модифицировавшей в себе инрегиональные и иннациональные элементы. В этой связи традиционная певческая культура северной части волго-терешанского междуречья Саратовского Поволжья может быть признана уникальным музыкальным явлением, а её изучение, несомненно, имеет общенаучную ценность.

Социально-стилистическая направленность жанровой системы песенного фольклора русского населения на исследуемой территории основывается на культуре крестьян-земледельцев, которая в свою очередь координируется со структурами календарно-годового круга, обрядовым комплексом жизненного цикла и законами половой стратификации традиционного общества.

В календарно-обрядовом музыкальном фольклоре доминантное положение заняли жанры зимних поздравительных песен (славильные приговоры, христославия (песнопения, заимствованные из церковного канонического обихода), колядки (баусеньки, таусени)). Носителями традиции выступали мальчики 5-8 лет. Вплоть до середины XX века активно бытовали весенние заклички; песни пасхального периода (тропарь «Христос воскрес», заимствованный из церковного канонического обихода) и песни Троицкого периода (хороводные, игровые, неприуроченная лирика).

Среди жанров семейно-обрядового цикла на сегодняшний день активной формой бытования характеризуются: детский фольклор (колыбельные, потешки, «тутушкальные» песни, прибаутки, игры, считалки, дразнилки, заклички, сказки) и песни, сопровождающие похоронный обряд (духовные стихи, похоронные причитания, песнопения, заимствованные из церковного канонического обихода). Свадебный обрядовый фольклор (причитания, песни, исполнявшиеся на запое и девишнике, игровые, величальные, корильные, плясовые, лирические (голосовые) песни, припевки) активно бытовали вплоть до 60-70-х гг. прошлого века.

Вместе с тем ведущее место в певческой культуре края занимает пласт внеобрядовой лирики: рекрутские (плачи, неприуроченная лирика, частушки); солдатские (строевые); исторические (о С. Разине, о войне 1812 года, русско-турецкой войне 1828-1829 гг.); традиционная мужская и женская лирика; баллады и романсы народного и литературного происхождения, лирические песни последней четверти XIX-XX вв.; песни времён Гражданской и Великой Отечественной войн. Особым бережным отношением характеризуется традиционная мужская лирика, тексты которой сохранили наименования топонимов и гидронимов исторической Родины переселенцев (Москва, Ярославль, Петербург, Кронштадт, р. Ока).

Музыкальный синтаксис напевов северной части волго-терешанского междуречья обладает типичными чертами и реализуется на двух уровнях песенной системы – ритмической и мелодической структурах. Напевы в равной степени представлены цезурированными ритмическими построениями, соотносящимися с силлабическим или с силлабо-тоническим стихами и равномерно сегментированными ритмическими формами, большая часть которых обладает двойным статусом. В ладовом отношении напевы, как правило, диатонические с центрированной или нецентрированной (б. 2, б. 3, 4) системой опорных тонов. Напевы имеют выраженное ячеековое строение.

Особый колорит звучанию песен исследуемой территории придаёт многорегистровая фактура, в основе которой лежит контрастное, или ленточное, двухголосие. В функции ведения подголосков исполнители различают бас, первый – «ровный» и тонкий голос – «на вынос». В ансамблевых формах исполнения тип соподчинения голосов зависит от жанровой принадлежности материала к мужской или женской певческой традиции. Вне зависимости от того, какая из групп в тот или иной момент выполняет ведущую роль, функция «сопровождающих» подголосков сводится к дистанцированному дублированию основных голосов.

Таким образом, по совокупности диалектных особенностей, условий бытования, приёмов исполнения традиционная песенная культура северной части волго-терешанского междуречья тяготеет к песенному творчеству приволжских районов Ульяновской и Самарской областей. Конфессиональная принадлежность носителей традиции обеспечила хорошую сохранность музыкального компонента традиционной культуры, обладающего высоким художественным потенциалом. Дальнейшее детальное изучение всех компонентов традиции позволит не только ввести материал в научный фонд знаний, но сделает ещё один шаг в решении проблемы стилистической идентификации региона.

Список литературы

1. Ананичева Т., Суханова Л. Песенные традиции Поволжья. М.: Музыка, 1991. 176 с.
2. Бараникова Л. И. Атлас русских говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2000. 104 с.
3. Гольдин В. Е., Крючкова О. Ю. Саратовские говоры и лингвистическое краеведение [Электронный ресурс]. URL: <http://sarteorlingv.narod.ru/dialekt/sargovory.html> (дата обращения: 12.12.2013).
4. Гоффе В. И. Краткий очерк деятельности Высочайше учреждённой про Отделение Этнографии Императорского Русского Географического Общества Комиссии по собиранию и изданию памятников русского народного музыкального творчества. СПб., 1905. 8 с.
5. Закатова Н. А. Саратовское село Апалиха Хвалынского района: специфика бытования певческой традиции // История, теория и практика фольклора: сб. науч. ст. по мат-лам IV всеросс. чтений памяти Л. Л. Христиансена / ред.-сост. А. А. Михайлова. Саратов: Саратовская государственная консерватория (академия) имени Л. В. Собинова, 2013. С. 176-190.
6. Путилов Б. Н. Фольклор и народная культура. СПб., 1994. 239 с.
7. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов: Издание Саратовского Губернского Земства, 1886. Т. V. Хвалынский уезд. 198 с.
8. Списки населённых мест Российской империи по сведениям 1859 г. СПб., 1862. Вып. 38. Саратовская губерния. 130 с.

SONG CULTURE OF NORTHERN PART OF VOLGA-TERESHKA INTERFLUVE OF SARATOV VOLGA REGION: TRADITION FORMATION AND EXISTENCE

Zakatova Natal'ya Aleksandrovna

Saratov Conservatory

zakatova_n@mail.ru

The article touches upon the problem of areal researches in folklore studies. The spatial coordinates of the late secondary folklore tradition existence of the northern part of Volga-Tereshka interfluve founded in the XVIth-XVIIth centuries by resettlement groups from central regions of Russia are outlined. For the first time the attempt is undertaken to describe local song tradition from the point of view of the social-stylistic orientation of genre system and musical-style and performer's peculiarities.

Key words and phrases: Saratov Volga region; Volga-Tereshka interfluve; late secondary tradition; Old Believers' culture; song genres system; musical syntax; multi-register texture.